

Ю. Д. Давыдова

**ФИТОМОРФНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД
В БЕЛОРУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ**

Настоящее исследование посвящено изучению фразеологических единиц с компонентом-фитонимом в сопоставительном аспекте на материале белорусского и английского языков, поскольку природа значения фразеологизмов тесно связана с культурными традициями их носителей. Сформированный

фитонимический корпус, конституируемый 20 компонентами в составе 56 английских единиц и 26 компонентами в составе 55 белорусских фразеологизмов, стратифицирован на 7 групп- субкодов: *цветы, деревья, травы, плоды, части растений, растительный массив*. Самыми репрезентативными являются группы *цветы и деревья*, что обусловлено высокой степенью распространенности и практической значимости данных видов растительности на территории проживания сопоставляемых лингвосообществ. Для английской фразеосистемы характерно отсутствие идиом с фитонимами-кустарниками.

Анализ семантики показал идентичную метафоризацию 3 фитонимов (15 %) в двух языках: а) *palm* и *пальма* – символ победы (*bear the palm, пальма першынства*); б) *apples* и *яблык* – маркер безрезультатности (*for sour apples, на горкі яблык*), конфликта (*the apple of discord, яблык разладу*); в) *root* и *корань* маркер уничтожения (*root and branch, над корань*), процесс обустройства (*put down roots, пускаць карэнне*), смысла (*the root of the matter, у корані*). Универсальными сферами переосмысления фитонимов в составе фразеологизмов являются внешность индивидуума (*brown as a berry* ‘загорелый’, *Адамаў яблык* ‘кадык’), этапы развития его личности (*between grass and hay* ‘в юношеском возрасте’, *даваць дуба* ‘умирать’), его психоэмоциональная сфера (*as the tree, so the fruit* ‘человек познается по его поступкам’; *цішэй вады ніжэй травы* ‘чрезмерно скромный’), межличностные отношения (*the apple of discord, яблык разладу* ‘причина ссоры’); деструкция (*lay the ax(e) to the root, вырываць з коранем*). Национальной спецификой белорусских фитонимов является маркирование ими ошибочности суждения (*пускаць казла ў агарод*) и негативных последствий (*шышкі сыплюцца*), английскими – государственности (*the land of the Rose* ‘Англия’).

Таким образом, фитонимический культурный код, реализуемый флористическими компонентами во фразеосистемах двух языков, выполняет не только номинативную функцию называния представителей растительного мира, но и выполняет важную культурологическую функцию маркирования черт характера, устоев и традиций сопоставляемых этносов, что свидетельствует о значимости флористической метафоры в формировании языковой картины мира сопоставляемых лингвосообществ.